

"Я хотел бы, чтобы вы, Темари и Канкуро встретились со мной в офисе Хокаге завтра днем и обсудили с моей матерью и Хирузен-сама, бывшим Сандайме-сама, что я планирую сделать с вашей печатью, - сказал Наруто, - Хирузен-сама поможет все устроить. Если, конечно, вы согласитесь принять мое предложение".

Гаара молчал, обдумывая и размышляя над тем, что ему говорят. Мгновение спустя...

"Я согласен, - ответил Гаара, - встретимся завтра в башне Хокаге. Темари и Канкуро тоже будут сопровождать меня".

Наруто кивнул: "Отлично. Я уйду, чтобы все обсудить и договориться с Хокаге".

С этими словами Наруто скрылся из виду, оставив Суна-нинов наедине со своими мыслями.

"Мне это не нравится, - заговорила Темари после долгого молчания, - это может быть ловушкой или подставой. Ты уверен, что хочешь пройти через это, Гаара?"

"Я уверен, Темари, - сухо ответил Гаара, - в этом персонаже Наруто живет биджуу, и он достаточно доверяет нам, чтобы поделиться с нами своим секретом, хотя и не обязан этого делать. Хотя он и джинчуурики, но он другой, и я должен отнестись к нему с пониманием".

"Вряд ли они одобряют твоё решение, учитывая наш союз с Отогакуре Но Сато", - вмешался Канкуро.

Гаара посмотрел на братьев и сестер с холодным и жестким выражением лица, отчего Темари и Канкуро попятнулись и отступили от него на несколько шагов.

"Наш отец - глупый Казекаге, - сердито сказал Гаара, когда песок начал выходить из его тыквы и парить над ним и, похоже, над его старшими братьями и сестрами, - я не хочу слышать о нем, если это не необходимо. Понял?"

"Да, Гаара", - пробурчал Канкуро, и Темари испуганно кивнула, а Гаара с силой втянул песок обратно в тыкву и закрыл горлышко пробкой.

"Мы вернемся позже и расскажем Баки-сенсею о том, что предлагает мне Наруто, так как его слова показались мне наиболее привлекательными", - заявил Гаара, - "Я хотел бы хоть раз поспать, не беспокоясь о том, что Шукаку проснется и попытается завладеть моим разумом и телом".

Гаара повернулся и начал уходить, а Темари и Канкуро следовали за ним на небольшом расстоянии. Через несколько минут Гаара снова остановился, повернувшись спиной к двум старшим Суна-нинам.

"Темари, Канкуро, - сказал Гаара, мгновенно привлекая их внимание, - не участвуйте в этом глупом вторжении, которое Суна планирует вместе с Ото".

Старшие нины Суны были застигнуты врасплох. Ни один из ниннов не хотел рисковать гневом своего Казекаге, но в то же время они не хотели рисковать гневом Гаары, чей гнев всегда заканчивался со смертельным исходом.

"Что, - ответил Канкуро, - и почему бы и нет?"

"Если Наруто успешно выполнит свое обещание починить мою печать и сделать ее более эффективной для сдерживания Шукаку, то в качестве оплаты я расскажу ему и Хокаге все о вторжении, которое Суна планирует совершить вместе с Ото против Конохи. А если вторжение все же состоится, я буду сражаться вместе с Наруто против Суны и Ото".

Услышав это, Канкуро и Темари побледнели. Мысль о том, что против них будут сражаться два джинчуурики, была довольно пугающей. Хотя Гаара был смертоносной силой, с которой нужно было считаться, тот факт, что Наруто, похоже, контролировал свое собственное биджу, которое было не кем иным, как Кьюуби, делал его еще более опасным, понимали Суна-нины.

(Позже в башне Хокаге)

"Ты уверен в этом?" - спросил Хирузен, когда они с Цунаде выслушали рассказ Наруто о его встрече с Суна-нинами.

"Я договорился с Гаарой и его братьями и сестрами о встрече здесь завтра днем. Я сказал ему, что могу исправить его печать и сделать ее более эффективной".

"Наруто, - серьезно произнесла Цунаде, - как ты мог дать такое обещание, если сам не являешься мастером печати?"

"После глубокого размышления, - начал объяснять Наруто, - я решил, что, используя древнюю Шики Фуджин (Печать Поглощения Мертвого Демона)..."

"НАРУТО!", - испуганно вскрикнули Хирузен и Цунаде в полной боевой готовности, так как Цунаде почти мгновенно встала со своего места. Хирузен сказал: "Эта особая печать..."

"Я не собираюсь вызывать шинигами, если вы оба об этом подумали, - заверил Наруто, - я хотел сказать, что могу изучить и использовать древнюю конструкцию печати Шики Фуджин, найденную моим отцом, а также Стилль Запечатывания Восьми Триграмм и Печать Четырех Символов, чтобы исправить печать Гаары; теоретически я должен быть в состоянии сделать его печать настолько сильной, насколько это возможно. Насколько я помню, мой отец был экспертом в запечатывании и настоящим мастером печати. И он сказал мне, что сможет помочь мне с ремонтом печати. К тому же, печати были одними из тех вещей, которым меня

учили Эро-Джисан и отец".

"Хм...", - размышлял Хирузен, делая очередной глоток своей трубки, - "Я не так искусен в печатях, как мой бывший ученик Джирайя или Йондайме, но я могу собрать все необходимые материалы для этой процедуры. Я могу помочь подготовить все к завтрашнему дню".

Наруто кивнул: "Мне понадобится доступ к запретному свитку, в котором записаны Шики Фуджин, Восемь Триграмм Стиля Запечатывания и Печать Четырех Символов. Сможешь ли ты достать этот свиток для меня сегодня?"

Хирузен кивнул: "Если бы ты был обычным генином, о выполнении такой просьбы не могло бы быть и речи. Но сейчас вы не обычный генин. Я лично доставлю тебе свиток сегодня позже, так как киндзюцу Уги (запретная техника мастера) - самое смертоносное дзюцу, которое я не могу просто так доверить кому-то".

"Спасибо, джиисан", - сказал Наруто и повернулся к матери: "Кстати, каа-чан, ты смогла пристроить Хаку-сана к кому-нибудь?"

Цунаде бросила Наруто пару ключей и конверт. Поймав их, Наруто спросил: "Для чего они?"

"Я не смогла пристроить ее ни к одной семье в деревне, - сказала Цунаде, - но я смогла найти небольшую квартиру, чтобы разместить ее. Это лучшее, что я могу сделать в кратчайшие сроки. Мне все равно придется провести встречу с советом, чтобы сообщить им о Хаку. У вас в руках ключи от ее квартиры и конверт с адресом. Обязательно отдайте их ей, когда будете сопровождать ее в новый дом. Это твоя миссия ранга D на сегодня".

Наруто кивнул, повернулся и вышел из кабинета с двумя вещами. После его ухода Цунаде открыла ящик стола и достала оттуда бутылку саке и маленькую чашку.

"Мне нужно выпить", - вздохнула Цунаде, наливая немного алкоголя в чашку, - "Этот ребенок - слишком много".

"Как и его отец", - улыбнулся Хирузен, выходя из кабинета, - "Наруто добьется великих свершений".